

Глава 2. Как все произошло

Наша текущая история с обложки была такой; Эмма была моей девушкой, и мы жили вместе. Хотя, признаюсь, это было ужасно. Моя сестра была оценена на 9, а я в лучшем случае на 4 или 5. Она и Лора разделили все лучшие гены от мамы и папы между собой, и я остался с отходами. Иметь девушку, которая была намного выше вашей лиги, а также была на дюйм выше, было не слишком правдоподобно, но люди верили. Они, вероятно, думали, что я заплатил за услуги эскорта, чтобы лгать о том, что она моя девушка, или что я был самым счастливым человеком на земле. Они были правы. Каждый раз, когда Эмма доводила меня до оргазма, мне казалось, что я безусловно был самым счастливым человеком.

Я, вероятно, мог бы немного улучшить свои оценки, если бы я старался правильно ухаживать за собой, носить лучшую одежду и работать, не веся почти 200 фунтов, хотя это не имеет значения; быть привлекательным не обязательно для секса с Эммой. Тем не менее, обложка по типу, девушка, была намного лучше, чем «Она моя сестра».

"Что это такое?" - спросила Эмма со всей детской непосредственностью, выскользнув из своего халата после того, как доставщик ушел.

«Это новый ошейник, который я заказал для тебя», - ответил я, и услышал обрадованный визг, издаваемым девушкой. «Что-то для тебя, чтобы носить на публике. Этот черный ошейник привлек бы слишком много внимания».

Я открыл пакет и снял пузырчатую пленку, вынимая предмет. Это было простое черное кружевное ожерелье с буквой "S", висящей посередине.

«Спасибо, мастер», сказала моя сестра, когда я положил ожерелье в ее раскрытые ладони. Некоторое время она изучала его, чувствуя, как холодная сталь кусает ее кончики пальцев, когда она осматривает «S».

"Я предполагаю, что" S "означает рабыня?"

"Да."

"Огромное спасибо!" Она обняла меня и крепко поцеловала, ее грудь прижалась к моей груди, а мой член плотно прижался к ней. Некоторое время она держалась, и я почувствовал, как она слегка дрожит. Я нахмурился. Она снова плакала?

Она наконец отпустила меня, и я могу видеть, что точно плачет; Эмма вытирала слезы, жалко рыдая.

«Иди и закончи свои дела», - сказал я ей, целуя ее губы, чувствуя их пухлость и ощущая сладость ее нового блеска. Ммм. Клубника. Намного лучше, чем все те, что она использовала

на прошлой неделе. Я сделал мысленную пометку, чтобы сообщить ей о моих предпочтениях позже. «Мы поговорим снова, когда ты закончишь».

Она слегка улыbnулась, обрадовавшись любви, которую я ей подарил и начала уходить. Я шлепнул ее по заднице, и она по-детски хихикнула. Ей всегда нравилось, когда я это делал.

Я бросился на диван, мечтательно наблюдая за тем, как моя рабыня направляется на кухню, и мой разум возвращался на 3 месяца назад, когда Эмма была совершенно другим человеком, прежде чем она стала моей.

С тех пор, как наши родители умерли, Эмма стала сучкой — для всех, кроме ее самых близких друзей, и Лоры, нашей младшей сестры. Она всегда была рядом. Мне удалось убедить мою сестру позволить мне загипнотизировать ее в обмен на 100 \$. Она приняла предложение, фыркнув и смеясь, думая, что она станет на 100 долларов богаче — только если бы она подумала лучше... Весь процесс был медленным, но в конце концов я превратил свою сестру в то, чем она является сегодня; полностью преданный и подчиненный компаньон и отличная игрушка для секса.

Чтобы достичь этого, я сначала стер ее моральные границы и заблокировал все негативные эмоции, которые она испытывала ко мне. Она никогда больше не будет обижаться на меня и теперь всегда будет видеть меня в совершенно позитивном свете. Эффект был мгновенным. После того, как она вышла из транса, впервые за много лет Эмма начала относиться ко мне хорошо. Было здорово, наконец, вернуть мою сестру, но это не сделало ее моей рабыней.

Чтобы достигнуть этого, я загипнотизировал ее, доставлять мне удовольствие. Это было страшно. Я провел пару сессий по гипнозу, и после таких сессий она стала зомби; полностью опустошенный от счастья и радости, только оболочка осталась прежней. Я часто ловил ее на срывах, она плакала в углу ее комнаты.

Несмотря на мою неприязнь к ней, я терпеть не мог, видеть ее такой. Это почти сломало меня, я не высыпался в эти несколько дней. Но я знал, что это было необходимо; небольшая жертва для большего блага. Для меня конечно.

Я почувствовал облегчение, когда пришло время для ее следующего сеанса. Эмма не испытывала никакой радости в течение нескольких дней и была в крайне уязвимом состоянии. Эта сессия ознаменовала начало ее жизни в подневольном состоянии. Я ввел в ее сознание глубокий триггер, чтобы всякий раз, когда она подчинялась моим командам или давала мне оргазм, эндорфины, которые я ранее подавлял, мгновенно высвобождались в ее мозгу, вызывая толчки удовольствия — что-то вроде удара током.

Она стала чрезвычайно зависимым от этого. Эмма часто умоляла меня дать ей больше заданий или заняться с ней сексом, чтобы она могла испытать столь необходимый толчок. Я был, конечно, счастлив, быть таким востребованным. Затем она с энтузиазмом выполняла мои приказы, и у меня наконец-то появилась возможность трахнуть мою сестру — то, о чем я всегда мечтал. Это было страшно, потерять девственность, но Эмма была нежной, проводя меня до

конца. У нее была куча бывших парней, и она много трахалась, поэтому она знала, что делает.

После нескольких недель получения удовольствия от меня Эмма стала очень эмоционально привязанной и, в конце концов, влюбилась в меня, чего я совершенно не ожидал. Моя первоначальная цель состояла в том, чтобы сделать ее моей сексуальной рабыней, чего я наконец-то достиг, а не заставить ее ходить за мной по пятам - мне было все равно. Я должен был предвидеть все это; это было очевидно. В конце концов, она больше не могла думать обо мне плохо, и я был единственным человеком во всем мире, который мог заставить ее чувствовать себя счастливой; Это был приятный побочный эффект, который я осознал. Вначале она просто занималась со мной сексом только для того, чтобы чувствовать себя хорошо, но постепенно, по мере того, как росли ее чувства ко мне, наш секс становился все более интенсивным, и она стала начинать прелюдии, а я фактически не приказывал ей — то, что она никогда не делала раньше.

Однако было несколько недостатков. Всякий раз, когда я хотел, чтобы она занималась сексом с другой женщиной (меня заводил лесбийский секс), она явно не получала от этого удовольствия. Эмма изо всех сил старалась притворяться, но это было до боли очевидно. Я не хотел менять ее программирование. Если бы я это сделал и дал ей возможность чувствовать удовольствие от женщин, она могла бы оставить меня. Это было слишком рискованно. Я не мог просто приказать ей «почувствовать удовольствие», я мог только изменить то, как ее разум - и, следовательно, как ее эндорфины - работают только посредством гипноза, и было бы непросто загипнотизировать ее, когда ей приказали секс с женщиной, а потом обратно переключать на мужчину.

<http://erolate.com/book/854/18176>